

«РОССИЯ ВСЕГДА БЫЛА МОЕЙ ЦЕЛЬЮ»

Журнал «Интербизнес» и Факультет международных отношений СПбГУ продолжают знакомить петербуржцев с главами дипломатических миссий. На этот раз мы расширили нашу географию за пределы Петербурга: посол Новой Зеландии в России Кристофер Элдер в школе учил русский язык и признался, что давно стремился попасть в Россию

Каково это – жить на краю земли?

Я уже много раз рассказывал, что у нас особый взгляд на мир: мы считаем, что это не Новая Зеландия на краю света, а весь остальной мир – на краю, а мы, наоборот, в центре. У нас даже географические карты другие – иностранцы всегда очень удивляются.

Новозеландцы много путешествуют. И не потому, что ощущают некоторую изоляцию от остального мира и стараются таким образом ее компенсировать, а потому, что знают о существовании большого мира за пределами островов и желают его посмотреть. У нас даже есть такое понятие как ОЕ

(Overseas Experience): жители Новой Зеландии уезжают за границу, путешествуют довольно значительное время, потом возвращаются на родину. Кстати, многие остаются за границей надолго – у нас есть целая сеть новозеландцев, которые вернулись уже после того, как создали семью.

Так что специфическое географическое положение и небольшие размеры страны определяют более интернациональный взгляд на мир, чем у жителей больших государств. Простой пример: в новозеландских газетах и новостных передачах на телевидении очень много внимания уделяется новостям из других стран. В больших странах ситуация дру-

гая: когда я отдыхал в Соединенных Штатах, быстро осознал, что совершенно не знаю, что происходит в мире – крупные государства больше сфокусированы на самих себе, то, что происходит внутри, считается гораздо важнее того, что вовне.

Где вы работали до того, как прибыли в Россию?

Вообще-то моя специальность – английская литература, но, как видите, жизнь распорядилась по-иному. С 1973 года я два года изучал китайский язык в Гонконге, после этого меня отправили во вновь созданное новозеландское посольство в Китае – тогда новозеландское правительство открывало дипломатические представительства в наиболее крупных и важных для нас государствах. Примерно в одно и то же время были открыты посольства в США, Канаде, СССР и Китае. В 70-е годы в Китае продолжалась культурная революция, так что было очень интересно.

Вы удивитесь, но в новозеландских школах можно выбрать русский язык. Кстати, я его начал учить, исключительно чтобы не зубрить латынь

В нашем МИДе принято чередовать работу за границей и службу в Веллингтоне, поэтому после трех лет в Пекине я вернулся на родину. Затем работал в Лондоне: оказалось, что лоббировать экспорт новозеландской сельскохозяйственной продукции в Великобританию (а именно этим вопросом я занимался) гораздо сложнее, чем строить отношения с китайцами. Потом меня на четыре года отправили в посольство в Токио. После двадцати лет отсутствия, уже в 90-е годы, я вернулся в Китай в качестве посла. Первое время, признаться, был в настоящем шоке: после реформ Дэн Сяопина Китай и китайцы изменились невероятно. Потом я снова вернулся в Веллингтон на несколько лет, а в 2001 году меня назначили послом в Джакарте – опять совершенно другой опыт. А уже оттуда я прибыл в Россию.

Работа в России всегда была моей целью – когда начинал работать в Китае, мы постоянно сравнивали две огромные коммунистические страны, и я считал, что моя дипломатическая карьера будет неполной, если не удастся побывать в обоих государствах. Работать в Москве очень интересно, кроме того, это благодарный труд. Единственное, о чем я жалею, мне не удалось поехать по стране столько, сколько хотелось: Россия слишком велика, увидеть все просто невозможно. Например, вторая по величине новозеландская община в России – во Владивостоке (нефтяники, работают на BP и Shell). Это очень важный для нашей страны регион, я вынужден довольно часто туда ездить. Так вот, когда я там – я на полпути к дому, что лишний раз доказывает, сколь огромна Россия.

Вы сами решили приехать в Россию?

В этом плане наш МИД почти не отличается от аналогичных структур в других странах: сначала я говорю, где я бы хотел работать; потом мне говорят, куда я еду. Иногда слова совпадают, часто – нет. У меня было 5 вариантов, и я выбрал Россию.

В школе я год учил русский язык. Да, вы удивитесь, но в новозеландских школах можно выбрать русский язык. Кстати, я его выбрал, исключительно чтобы не зубрить латынь. С тех пор, конечно, многое забылось, но перед поездкой в Россию я прошел интенсивный языковой курс, так что по крайней мере читать могу.

Можете вспомнить какой-нибудь забавный случай за три года в России?

Во время одной из моих поездок во Владивосток я присутствовал на фестивале маори, так вот за полчаса до начала танцоры, исполнявшие традиционный военный танец, ре-

шили, что я обязательно должен выступить на сцене вместе с ними. В общем, полчаса меня активно учили основам танца и выпустили на сцену в компании двух огромных маорийских воинов.

Летом вы снова возвращаетесь в Новую Зеландию. Что возьмете с собой на память?

Довольно много вещей. Ну и, конечно, не обойдется без петербургского фарфора. Если таможня пропустит, увезем несколько картин русских художников. ■

Кристофер Элдер, посол Новой Зеландии в России, и Филипп Ханин, заместитель декана Факультета международных отношений СПбГУ

Досье

Кристофер Элдер

Кристофер Элдер родился в 1947 году в Новой Зеландии. Закончил университет Отаго по специальности «английский язык». С 1970 года работает в МИД Новой Зеландии. С 1974 по 1976 и с 1993 по 1997 год служил в посольстве Новой Зеландии в Пекине, сначала вторым секретарем, затем в качестве посла. С 1988 по 1992 год – советник посольства в Токио. 2001–2005 гг. – посол Новой Зеландии в Индонезии. С 2006 года – посол Новой Зеландии в Москве.

Редакция выражает благодарность Факультету международных отношений СПбГУ и лично заместителю декана Ф. Г. Ханину за помощь в организации интервью.